

На правах рукописи

Муратов Артур Эдуардович

**МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1865-1917 ГГ.**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Уфа-2025

Работа выполнена на кафедре истории России, историографии и источниковедения института истории и государственного управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: **Багаутдинов Радик Олегович,**
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Гусейнов Юсуп Магомедович,**
доктор исторических наук, доцент
Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Дагестанский государственный университет
народного хозяйства», профессор кафедры
гуманитарных дисциплин

Салихов Ахат Губаевич

кандидат исторических наук

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и
литературы Федерального государственного
бюджетного научного учреждения Уфимского
федерального исследовательского центра
Российской академии наук, ведущий научный
сотрудник отдела восточных рукописей

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Ульяновский государственный
педагогический университет имени
И.Н. Ульянова», г. Ульяновск

Защита состоится «09» декабря 2025 года в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.479.12, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 450008, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», <https://uust.ru>

Автореферат разослан «___» 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н., доцент

Алешин П.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время ислам является одним из ключевых факторов внутриполитического развития Российской государства, а численность его последователей, проживающих преимущественно на территории Поволжья, Урала, Северного Кавказа и Сибири, по разным данным составляет от 10 до 30 млн. человек.¹ Глава Российской государства В.В. Путин, во время одного из своих выступлений подчеркнул: «Без всяких сомнений, традиционный ислам является важнейшей частью российского культурного кода, а мусульманская умма – без всякого сомнения, важная часть российского многонационального народа»².

В становлении и развитии мусульманской религии в России значимую роль играло и продолжает играть духовенство, которое служило связующим звеном между государством и исламской общиной, заботясь о нравственном и духовном развитии последней. Особое место служители исламского культа занимают в истории Республики Башкортостан (основная часть в 1865–1917 гг. принадлежала Уфимской губернии), столица которой – г. Уфа, с 1788 г. и до 1917 г. была центром пребывания Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) – первой официальной организации мусульман в России*.

Начавшийся в постсоветской России с 1990-х гг. «мусульманский ренессанс», вызвал большой интерес к изучению истории ислама и его современного положения в стране в целом, и в Башкортостане, в частности. В настоящее время вышло большое количество монографических исследований и статей, посвященных разным аспектам развития исламской религии в регионе.

Вместе с тем, практически без внимания исследователей остались вопросы, связанные с изучением личностей служителей исламского культа – духовенства, его развитием и ролью в жизни населения в крае. Принимая во внимание, что многие стороны религиозно-государственных отношений в дореволюционный период позволяют лучше понять процессы, происходящие в современном Башкортостане, проблема исследования становления и развития мусульманского духовенства приобретает наибольшую актуальность в наши дни. Это особенно заметно в свете того, что до сих пор данной теме не уделялось должного внимания.

Объектом настоящего исследования является мусульманское духовенство Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Предметом исследования – история мусульманского духовенства, его правовое, социальное и материальное положение, взаимоотношение с властью, динамика численности и многосторонняя деятельность в общественно-политической и культурной жизни края.

Хронологические рамки работы определяются предметом исследования, который охватывает период с 1865 по 1917 гг. В качестве нижней границы выбран 1865 г. – когда состоялось выделение из Оренбургской губернии самостоятельной Уфимской губернии с центром в городе Уфа, и она начинает функционировать как отдельная административно-территориальная единица.

В качестве верхней границы определена Февральская революция 1917 г., ознаменовавшая собой начало глубокого кризиса внутри Российской империи, закончившегося падением самодержавия и сменой политического строя.

Территориальные рамки исследования определяются границами исторической Уфимской губернии в период ее существования с 1865 по 1922 гг., которая в изучаемый период состояла из

¹ URL: <https://medinaschool.org/library/obshchestvo/istoriya-islama/skolko-musulman-v-rossii>.

² URL:<https://tass.ru/obschestvo/4900658>.

* В настоящее время ее преемником считает себя Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ России), одна из резиденций которой находится в Уфе, в здании, где некогда располагалось ОМДС.

губернского центра – Уфы и шести уездов – Уфимского, Белебеевского, Бирского, Златоустовского, Мензелинского и Стерлитамакского.

Степень изученности проблемы. Историография мусульманского духовенства Уфимской губернии второй половины XIX – начала XX вв., зарождение которой было заложено в изучаемый период времени, в общем не отличается особым разнообразием и большим количеством работ, хотя отдельные ее аспекты и затрагивались во многих исследованиях, посвященных исламу на Южном Урале в целом. Необходимо учитывать наличие достаточно противоречивых оценок среди авторов, освещавших те или иные события и исторические факты, поэтому приводятся мнения разных сторон.

Исходя из имеющейся литературы, можно выделить три неравных по продолжительности и содержанию периода в изучении обозначенной проблемы: дооктябрьский, который совпадает с рассматриваемым этапом – вторая половина XIX века – 1917 г. XX века; советский, продолжавшийся с 1920-х гг. и до начала 1990-х гг., и постсоветский – с начала 1990-х гг.³ и до наших дней.

В дореволюционное время стоит обозначить три группы работ, в которых в той или иной степени затрагивалась изучаемая проблематика – первая, написанная представителями миссионерской школы, вторая – публикации мусульманской интеллигенции, в том числе представленной служителями исламского культа, и третья – работы дореволюционных русских краеведов, этнографов, чиновников губернской и уездной администрации и т.д.

Первая группа публиковавшихся в это время работ принадлежала представителям православного миссионерства, стремившимся обратить к христианству адептов мусульманской религии и язычников. Они являлись своеобразным противовесом работам мусульманских авторов, поскольку во многом были направлены на дискредитацию ислама и его институтов. В трудах Е.А. Малова, Н.П. Остроумова, Е.Н. Воронец, С.М. Матвеева, Я.Д. Коблова, М.А. Машанова и др. дается краткая история Оренбургского магометанского духовного собрания, указывается количество мечетей, мусульманских учебных заведений, новоиспеченных адептов⁴. Зачастую в них сравниваются христианство и ислам, с целью показать превосходство первой религии над второй.

Среди указанных авторов особо стоит выделить публикацию Я.Д. Коблова «О магометанских муллах», переизданную в 1990-х гг.⁵. Несмотря на то, что она описывает быт и повседневную жизнь служителей исламского культа, проживавших на территории Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX вв., монография содержит ценные сведения общего характера – обязанности мулл, их назначение, средства к существованию и т.д., которые были характерны и для мусульманского духовенства в том числе Уфимской губернии.

Миссионерской историографии противостояла мусульманская литература, представленная работами И. Гаспринского, А. Баязитова, З. Камали и др., в которых подчеркивалось, что ислам

³ Абдуллин Х. М. Мусульманское духовенство и военное ведомство Российской империи: конец XVIII-начало XX вв.: дис ... канд. ист. наук. Казань, 2007. 272 с.

⁴ Малов Е.А. Миссионерство среди мухамедан и крещеных татар. Дневник миссионера. Казань, 1892. 462 с.; Он же. О татарских мечетях в России. Казань, 1868. 80 с.; Остроумов Н.П. Исторический опыт взаимных отношений между христианством и мусульманством. Спб., 1888. 75 с.; Он же. Исламоведение: Введение в курс исламоведения. Ташкент: Туркест. вед., 1914. 216 с.; Он же. Историческое и современное значение христианского миссионерства среди мухамедан. Казань: Типо-лит. Ун-та, 1894. 317 с.; Воронец Е.Н. Нужны ли для России муфтии? Москва: Тип. А. И. Снегиревой, 1891. 8 с.; Матвеев С.М. О крещеных инородцах Уфимской епархии. Уфа: Электр. губ. тип., 1910. 57 с.; Коблов Я.Д. О магометанских муллах. Религиозно-бытовой очерк. Казань, 1907. 17 с.; Он же. Религиозные обряды и обычаи татар магометан (при наречении имени новорожденному, свадебные обряды и похоронные). Казань, 1908. 50 с.; Он же. О татарских мусульманских праздниках. Казань, 1907. 42 с.; Он же. Конфессиональные школы казанских татар. Казань, 1916. 120 с.; Машанов М.А. Современное состояние татар-мухамедан и их отношение к другим инородцам // Миссионерский съезд в г. Казани 13 – 26 июня 1910 года. Казань, 1910. С.235–335.

⁵ Коблов Я.Д. О магометанских муллах. Религиозно-бытовой очерк. Казань: Издательство "Иман", 1998. 26 с.

является религией, способной к восприятию прогресса, и указывалось на необходимость реформирования всех сторон общественной жизни мусульманского населения России, важную роль в которой должны были играть ОМДС и мусульманское духовенство⁶. О высокой значимости указанных работ свидетельствует тот факт, что многие из них были переизданы в конце XX – начале XXI вв.⁷.

Непосредственно по теме исследования среди дореволюционных публикаций, написанных мусульманскими авторами, стоит выделить работы Ш. Марджани и Р. Фахретдина. Ш. Марджани – автор – просветитель второй половины XIX в., имам 1-й соборной мечети г. Казани, в своих работах «Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казань ва Булгар»⁸, (переиздана в наши дни)⁹ и в рукописи «Вафият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф» (первоначально опубликована в наше время)¹⁰, дает историческую справку о Духовном собрании и возглавлявших его муфтиях. Ценность труда Ш. Марджани состоит в том, что он впервые изложил биографии многих мусульманских деятелей Урало-Поволжья.

Второй крупнейший представитель мусульманской общественно-политической мысли конца XIX – первой трети XX вв. Р. Фахретдинов также уделял большое внимание истории Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) и его деятельности. Работая с 1891 по 1906 гг. казыем – духовным судьей ОМДС, он готовил научные труды по его истории и при написании своих работ использовал материалы архива муфтията. В опубликованных двух томах «Асара» (“Памятки”) в начале XX в. и рукописях, хранящихся в научном архиве Уфимского научного центра Российской академии наук, были собраны биографии известных ученых, общественных и религиозных деятелей, (в том числе и представителей духовенства), ученых и т.д., живших с X в. до начала XX в. в Урало-Поволжье, Сибири и Ближнем Востоке¹¹.

Оба исследователя порой критически оценивают деятельность ОМДС, в целом, и отдельных его представителей, в частности, но, несмотря на это, их труды являются важным источником для изучения мусульманского духовенства Уфимской губернии второй половины XIX – начала XX вв.

Некоторые сведения по изучаемой проблеме содержатся в одном из сочинений, подготовленных служащими Духовного собрания к празднованию 100-летнего юбилея религиозного учреждения, в которое вошли указы о его создании, выдержки из уставов и циркуляров, краткие данные о муфтиях, статистические цифры о числе подведомственных мусульманских религиозных служителей и мечетей¹².

Большой фактологический материал, касающийся религиозной жизни, традиций и быта мусульманского населения и их духовенства, взаимоотношений, описаний культовых сооружений и т.д., содержится в трудах дореволюционных русских краеведов, этнографов, служителей губернской и уездной администрации – чиновников, представителей национальной интеллигенции Уфимской и рядом расположенных Казанской и Оренбургской губерний.

⁶ Гаспринский И.Б. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь, 1881. 45 с.; Баязитов М. А. Отношение ислама к науке и инородцам. СПб., 1887. 105 с.; Он же. Возражение на речь Эрнеста Ренана. Ислам и наука. СПб, 1883. 38 с.; Он же. Ислам и прогресс. СПб, 1898. 95 с.; Камали З. Философия ислама. Т. 1-4. Уфа, 1909-1910; Религиозные устроения. Уфа, 1913 (на татар. яз.).

⁷ Гаспринский И.Б. Из наследия. Симферополь, 1991. 64 с.; Он же. Россия и Восток. Казань, 1993. 130 с.; Баязитов А. Избранные труды. Казань, 2007. 193 с.

⁸ Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казань ва Булгар (на татар, яз. арабской графикой). Т. 1. Казань, 1897. 264 с.; Он же. Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казань ва Булгар (на татар, яз. арабской графикой). Т. 2. Казань, 1900. 368 с.

⁹ Он же. Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казань ва Булгар: (Источники по истории Казани и Булгара). Казань, 1989. 414 с.

¹⁰ Он же. Вафият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф (Подробнее о предшественниках и приветствие потомкам). Казань, 1999. 126 с.

¹¹ Р. Фахретдин. Асар. Т. 1. Казан: Рухият, 2006. 360 б.; Он же. Асар. Т. 2. Казань, 2009. 304 с.; Он же. Асар. Т. 3, 4. Казань, 2010. 648 с.

¹² В память столетия Оренбургского магометанского духовного собрания, учрежденного в городе Уфе. Уфа, 1891. 54 с.

Речь идет о работах И. Казанцева, В.М. Черемшанского, М.В. Лоссиевского, М.И. Обухова, С.Г. Рыбакова, В. Филоненко и др., каждый из которых отмечал высокую роль мусульманской религии и служителей культа в жизни населения края¹³. Так, в середине XIX в. И. Казанцев писал, что у башкир и татар Южного Урала «практически в каждом ауле (деревне) есть мечеть с минаретом и при ней медресе (училище) для обучения детей грамоте и первоначальным обрядам веры»¹⁴. В конце того же столетия С. Г. Рыбаков указывал, что «Религиозность мусульманских народностей проявляется уже в том, что в самом маленьком селении имеется мечеть и при ней духовное лицо – мулла, соответствующий нашему священнику»¹⁵.

Советская историография. После революции 1917 г., когда религия в стране становится объектом атеистической пропаганды и критики, ОМДС подвергается жесточайшей обструкции, а все служители мусульманского культа объявлялись агентами царского самодержавия и преследовались вплоть до физического истребления. В 1920–1940 гг. выходит ряд работ Д. Валиди, Ш. Абзанова, Б. Ишемгулова, С. Борханова, З. Мозаффар, А. Аршаруни, Х. Габидуллина, Г.А. Ибрагимова и др., в которых все мусульманское духовенство было представлено единой, исключительно реакционной черносотенской массой¹⁶.

Примечательно, что если в первые годы после революции джадидизм, в развитии которого мусульманское духовенство играло важную роль, позиционировался как «религиозно-реформаторское и гуманистично-просветительское» движение¹⁷, то перед Великой Отечественной войной отмечалось, что оба лагеря духовенства (джадидов и кадимов) приобрели мнение «контрреволюционными и каждый по-своему служил интересам буржуазии и империализма»¹⁸.

Вместе с тем, несмотря на тенденциозность, эти работы, написанные участниками тех событий и по их «горячим» следам, несомненно имеют значение в качестве важных источников, в том числе отражающих как состояние ислама в изучаемый период, так и политику государства в отношении религии и служителей мусульманского культа¹⁹.

Так, в работе Л.Л. Климовича отмечается, что мусульманское духовенство представляло собой монолитный правительственный эксплуататорский класс, однако автор ввел большое количество новых источников и материалов по истории мусульманских институтов на территории Российской империи. Это позволяет оставаться данной работе востребованной и в наши дни, о чем свидетельствует ее переиздание²⁰.

¹³ Казанцев И.М. Описание башкирцев. СПб., 1866. 97 с.; Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа, 1859. 472 с.; Лоссиевский М.В. Кое-что о Башкирии и башкирах. Уфа: Губернская Типография, 1903. 16 с.; Обухов М.И. Мектебы Уфимской губернии. Статистический очерк татарских и башкирских школ (мектебов) Уфимской губернии в 1912–1913 гг. Уфа: Уфим. губ. зем. управа, 1915. 92 с.; Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб., 1897. 330 с.; Он же. Устроство и нужды управления духовными делами мусульман в России. Петроград, 1917. 56 с.; Филоненко В.И. Башкиры/В. Филоненко. Уфа, 1915. 75 с.

¹⁴ Казанцев И.М. Описание башкирцев. С. 21.

¹⁵ Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. С. 9.

¹⁶ Валиди Д. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). Москва; Петроград: Гос. изд-во, 1923. 106 с.; Абзанов Ш.С. К вопросу о народном образовании в Башкирии. 2-е изд., испр. и доп. Уфа: Башк. педагог. ин-т, 1935 (тип. им. Дзержинского). 68 с.; Ишемгулов Б. Религиозные деятели во время контрреволюции: 10-летие Октября. Уфа, 1927 (на башк. яз.); Он же. Русское самодержавие и мусульманское духовное управление. Уфа, 1930 (на тат. яз.); Борханов С. От имени Аллаха. Казань, 1930. (на тат. языке); Мозаффар З. Ишаны-дервиши. Казань, 1930. (на тат. языке); Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931. 141 с.; Ибрагимов Г.А. Ислам, его происхождение и его классовая сущность. М., 1940. 112 с.

¹⁷ Валиди Д. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). С. 77.

¹⁸ Ибрагимов Г.А. Ислам, его происхождение и его классовая сущность. С. 74, 76.; Гафаров А.А. Российские мусульмане в контексте общеисламской модернизации (XIX – начало XX вв.). Казань, 2014. С.51.

¹⁹ Гафаров А.А. Российские мусульмане в контексте общеисламской модернизации (XIX – начало XX вв.). С.51.

²⁰ Клинович Л. Ислам в царской России. М., 1936. 406 с.; Он же. Ислам в царской России: Очерки. Казань, 2003. 225 с.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время материалов по мусульманскому духовенству, в целом, и Южного Урала, в частности, не выходило. Некоторые сведения содержатся в монографии А.С. Эфирова, посвященной истории развития системы образования нерусских народов на обширной территории, в том числе и на Южном Урале²¹.

В 1950–1970-гг. в СССР развивается советская научно-атеистическая школа, по всей стране складывается целая система региональных и межрегиональных научно-исследовательских центров по проблемам атеистического воспитания. В результате заданности идеологических установок повсеместно в исторической литературе формируется ряд положений, противоречащих действительности. Так, согласно сложившимся выводам, ислам в СССР, пройдя эволюционный путь развития, трансформировался, модернизировался, пришел в соответствие со сложившимися социальными условиями, а мусульманское духовенство почти осознано «реакционность» проповедуемого учения²².

В 50-е гг. значительным событием в научной жизни Башкортостана стало создание московскими и уфимскими историками «Очерков по истории Башкирской АССР», в которых хоть и отмечалась значимая роль мулл в организации сети мусульманских школ, но указывалось, что «реакционное духовенство не давало учащимся знаний», более того, оно «выкачивало из народа поборы»²³.

В 1970 гг. ислам становится объектом научного интереса со стороны специалистов по Ближнему и Среднему Востоку, что было связано с «исламским бумом» – политической активностью ислама за рубежом. В это время выходят обобщающие работы по истории ислама в СССР Н. Аширова, на Северном Кавказе А.В. Аксентьева, в Татарстане З.А. Ишмухаметова, Я.Г. Абдуллина и др., в которых мусульманское духовенство подвергается критическому анализу²⁴.

Однако, по Башкортостану подобных исследований не проводилось, хотя некоторые сведения по изучаемой проблеме можно почерпнуть в работах Б.Х. Юлдашбаева, И.Г. Акманова, Р.Г. Кузеева²⁵.

Постсоветская и современная историография. В конце 80-х – начале 90-х гг. в стране, на фоне раз渲ла СССР, стал наблюдаться процесс возрождения всех традиционных и появления новых, неизвестных ранее, религий и религиозных течений. Исходя из сложившихся реалий, государство начало постепенно возвращать конфессиональным организациям принадлежавшие им ранее и возводить новые культовые учреждения. Повсеместно открывались религиозные учебные заведения – православные духовные академии, училища, семинарии, богословские институты, мусульманские медресе, мектебе, исламские институты, буддийские монастыри-университеты и т.д.

Начинается новый этап в развитии отечественной исторической науки, на котором исследователями стали подниматься вопросы религии и отдельных ее аспектов. В это время, наряду

²¹ Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки. М, 1948. 280 с.

²² Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 352 с.

²³ Очерки по истории Башкирской АССР: [В 2 т.]. Т. 1, ч. 1 / 2 т. Уфа, 1956. 303 с.; Очерки по истории Башкирской АССР: [В 2 т.]. Т. 1, ч. 2 / 2 т. Уфа, 539 с.;

²⁴ Аширов Н. Эволюция ислама в СССР. М.: Политиздат, 1973. 154 с.; Аксентьев, А.В. Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1973. 166 с.; Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии (Исторические очерки). Казань, 1979. 224 с.; Абдуллин, Я.Г. Татарская просветительская мысль. Казань, 1976. 320 с.

²⁵ Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации. (Дооктябрьский период). Уфа, 1972. 336 с.; Акманов И.Г. Башкирское восстание 1735–1736 гг. Уфа, 1977. 84 с.; Он же. Башкирские восстания XVII–XVIII вв. Уфа, 1978. 79 с.; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 569 с.; Он же. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978. 264 с.

с работами, написанными в прежней традиции, появились труды, концептуально отличающиеся от марксистской парадигмы; стала разнообразнее тематика исследований.

Религиозное развитие Уральского региона в прошлом, политика царского правительства в XVI–XIX вв. рассматривались в работах Г.Б. Фаизова, Н.М. Кулбахтина, Ю.И. Сергеева, А.З. Асфандиярова²⁶.

В 1788 году по распоряжению императрицы Екатерины Великой учреждена первая в истории России официальная структура, объединившая мусульманское духовенство. Речь идет об Оренбургском магометанском духовном собрании, известном также под аббревиатурой ОМДС. Местом его расположения был выбран город Уфа. С его созданием государство получило возможность контролировать мусульман края и местное мусульманское духовенство.

Поэтому не удивительно, что история ОМДС и различные аспекты его деятельности многими исследователями рассматривались отдельно. Это прослеживается в трудах М.М. Кульшарипова, Д.Д. Азаматова, Р.И. Султанова и других, где анализируются причины создания Оренбургского магометанского духовного собрания и различные аспекты его деятельности. В указанных работах встречаются сведения по изучаемой проблеме, однако мусульманское духовенство упоминается в них только в контексте общего развития ОМДС²⁷.

Несмотря на то, что мусульманское духовенство Уфимской губернии в 1980–1990-х гг. в означеный период времени не стало объектом специального изучения, в отдельных трудах можно найти те или иные сведения по данной проблеме.

Так, в работах А.З. Асфандиярова, Н.В. Бикбулатова и Ф.Ф. Фатыховой затрагивается роль служителей культа в регулировании семейно-брачных и имущественных отношений мусульманского населения в прошлом²⁸.

Также необходимо отметить серию изданий по истории сел и деревень Башкортостана и некоторых прилегающих регионов, с указанием их дореволюционной административной принадлежности, А. З. Асфандиярова, в которых, зачастую, пофамильно указываются служители исламского культа того или иного населенного пункта. В течение 1990–2001 гг. увидели свет 8 книг по истории населенных пунктов республики²⁹, которые были переизданы в 2009 г.³⁰.

Особое место среди публикаций 1990-х гг. занимают труды А.Б. Юнусовой, М.Н. Фархшатова и Д.Д. Азаматова.

²⁶ Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа, 1995. 111 с.; Кулбахтин Н.М., Сергеев Ю.Н. Религиозная политика царизма в Башкирии в XVIII в. // Социально-экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале и в Среднем Поволжье (дореволюционный период): межвуз. науч. сб. Уфа, 1988. С. 34–43; Сергеев Ю.Н. Православная церковь в Башкортостане (вторая половина XVI–середина XIX в.). Уфа, 1996. 74 с.; Асфандияров А.З. Религиозная политика царизма в Башкирии в период феодализма // Башкирский край. Вып. 1. Уфа, 1991. С. 1–9.

²⁷ Кульшарипов М.М. Открытие Духовного собрания мусульман в Уфе // Социально-экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале (Дореволюционный период). Уфа, 1988. С. 43–47.; Азаматов Д.Д. К проблеме учреждения и оценки деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания // Исторический опыт развития духовной культуры Башкортостана: тенденции, современность, перспективы. Уфа, 1992. С. 219–221.; Ислам в Поволжье и на Урале: (Метод, рекомендации в помощь лекторам и пропагандистам) / Подгот. Султанов Р.И. Уфа, 1989. 35 с.

²⁸ Асфандияров А.З. Семья и брак у башкир в XVIII – первой половине XIX в. Уфа: БГУ, 1989. 88 с.; Он же. Башкирская семья в прошлом (XVIII - первая половина XIX в.). Уфа, 1997. 104 с.; Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.

²⁹ Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана: Справочник. Кн. 1. Уфа, 1991. 205 с.; Он же. История сел и деревень Башкортостана: Справочник. Кн. 2. Уфа, 1991. 191 с.; Он же. История сел и деревень Башкортостана: Справочник. Кн. 3. Уфа, 1993. 208 с.; Он же. История сел и деревень Башкортостана: Справочник. Кн. 4. Уфа, 1993. 205 с.; Он же. История сел и деревень Башкортостана: Справочник. Кн. 5. Уфа: Китап, 1994. 173 с.; Он же. История сел и деревень Башкортостана: Справочник. Кн. 6. Уфа, 1995. 147 с.; Он же. История сел и деревень Башкортостана: Справочник. Кн. 7. Уфа: Китап, 1997. 189 с.; Он же. История сел и деревень Башкортостана: Справочник. Кн. 9. Уфа, 2001, 196 с.

³⁰ Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009, 741 с.

А.Б. Юнусовой проведено комплексное исследование истории развития ислама на территории Башкортостана в широком хронологическом диапазоне в X–XX вв., предпринятое на основе большого круга архивных и опубликованных источников. Автор не занимался целенаправленно исследованием духовенства дореволюционной России, уделяя больше внимания деятельности мулл в советский и постсоветский период. Тем не менее, в её работах можно найти сведения о материальном положении представителей мусульманского духовенства, их отношении с властью и т.д.³¹.

Ученый–историк М.Н. Фархшатов, рассматривая народное образование в Башкирии в 60–90-е годы XIX в., указал, что «власти довольно крепко привязав мусульманское духовенство к своим интересам», использовали их ортодоксальную часть, стремясь «задержать развитие национальных учебных заведений башкир и татар, как и других нерусских народов». Тем не менее, по его мнению, «муллы, составлявшие костяк учительского персонала», сыграли важную роль в развитии образования в крае³².

Д.Д. Азаматовым, на основе широкого круга архивного материала и опубликованных источников, было проведено обобщающее исследование по истории Оренбургского магометанского духовного собрания конца XVIII – XIX вв. Впервые составлены научные биографии муфтиев и рассмотрено мусульманское приходское духовенство, его права, обязанности, численность в отдельные годы и т.д.³³.

В начале XXI века выходят работы Н.М. Калмантаева, который, исследуя общественно-политическое развитие Башкортостана в начале XX в. в условиях Революции 1905–1907 гг., рассматривал, в том числе, и процессы возникновения мусульманского движения накануне и в период первой Российской революции. По мнению автора, начало Революции 1905–1907 гг. внесло изменения в религиозную политику царского правительства в России, в том числе и в отношении мусульманского населения, которое начало активно оказывать сопротивление царизму при нарушении их прав³⁴. В дальнейшем автор продолжил свои исследования, расширив хронологические рамки с 1900 по 1917 гг.³⁵.

В это же время среди исследователей наблюдается рост интереса к изучению мусульманского духовенства и в других регионах России на разных хронологических этапах его развития – с дореволюционного времени и до начала XXI в., о чем свидетельствует целая череда защит кандидатских и докторских диссертаций, многие из которых были опубликованы в виде

³¹ Юнусова А. Б. Ислам в Башкирии. 1917–1994. Уфа, 1994. 155 с.; Она же. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. 352 с.

³² Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60–90-е годы XIX в. М.: Наука, 1994. С. 15,16,48.

³³ Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVII-XIX вв./Д.Д. Азаматов. - Уфа: Гилем, 1999. 194 с.

³⁴ Калмантаев Н.М. Башкортостан в условиях Российской революции 1905–1907 гг. Уфа, 2000. 75 с.

³⁵ Он же. Башкортостан в начале XX в. 1900–1917 гг. Уфа, 2016. 167 с.

монографий – в 2003 г. И.Р. Минуллин³⁶, в 2007 г. Х.М. Абдуллин³⁷, в 2008 г. О.Е. Марченко³⁸, в 2010 г. И.Х. Сулаев³⁹, в 2012 г. З.Р. Хабибуллина⁴⁰, Р.И. Маликов⁴¹ и др.

Особо стоить отметить монографию Р.И. Маликова, в которой рассматривается социальное положение мусульманского духовенства Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв., правовые основы его деятельности, роль в общественно-политической и духовной жизни мусульман в контексте этноконфессиональной политики Российской империи в Поволжье и Приуралье⁴².

Однако, мусульманское духовенство Уфимской губернии так и не стало объектом целенаправленного исследования, хотя многие аспекты указанной проблемы затрагивались как в обобщающих работах по истории края⁴³, так и в отдельных трудах, посвященных развитию ислама, в том числе на Южном Урале – Р.Ш. Хакимова, С.М. Исхакова, А.Б. Юнусовой, И.К. Загидуллина и др.⁴⁴.

Среди работ, опубликованных в это время, особо стоит подчеркнуть труды Д.Н. Денисова, в монографиях и статьях которого рассматривается история формирования и развития мусульманских общин в городах и крупных поселках на территории современной Оренбургской и Челябинской областей (в том числе территориально входивших во второй половине XIX – начале

³⁶ Миннуллин И.Р. Политика советского государства по отношению к мусульманскому духовенству в Татарстане в 1920–1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2003. 24 с.; Он же. Мусульманское духовенство и власть в Татарстане, 1920–1930-е гг. Казань: Издательство Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. 220 с.

³⁷ Абдуллин Х.М. Мусульманское духовенство и военное ведомство Российской империи: конец XVIII-начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007. 23 с.

³⁸ Марченко, О.Е. Мусульманское духовенство Северо-Западного Кавказа и Степного Предкавказья в системе государственно-конфессиональных отношений в 1920–1930-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. 22 с.

³⁹ Сулаев, И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений: 1917–1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2010. 55 с.; Он же. Мусульманское духовенство Дагестана и светская власть: борьба и сотрудничество. (1917–1921 гг.). Махачкала, 2004. 184 с.

⁴⁰ Хабибуллина, З.Р. Мусульманское духовенство Башкортостана на рубеже XX–XXI веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2012. 22 с.; Она же. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. Уфа, 2015. 218 с.

⁴¹ Маликов Р.И. Социальное положение мусульманского духовенства Казанской губернии в конце XIX - начале XX вв.: автореф. дис. ... канд.ист. наук. Казань, 2012. 28 с.; Он же. Социальное положение мусульманского духовенства Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012. 229 с.

⁴² Он же. Социальное положение мусульманского духовенства Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012. 229 с.

⁴³ История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Том 1. История Башкортостана с древнейших времен до конца XIX в. Уфа, 2004. 488 с; История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 2: Том 2. История Башкортостана. XX век. Уфа, 2006. 600 с.; История башкирского народа: в 7 т./ гл. ред. М.М. Кульшарипов. Т. II. Уфа, 2012. 416 с.; История башкирского народа: в 7 т./ гл. ред. М.М. Кульшарипов. Т. III. – Уфа, 2011. 476 с.; История башкирского народа: в 7 т./ гл. ред. М.М. Кульшарипов. Т. IV. – СПб., 2011. 400 с.

⁴⁴ Хакимов, Р.Ш. Красная звезда против полумесяца: противостояние десятилетий (Научное издание). Челябинск, 2013. 711 с.; Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. 592 с.; Юнусова, А.Б. Ислам в Башкортостане. Религии: Ислам. М., 2007. 91с.; Загидуллин, И.К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. Казань, 2007. 415 с.; Он же. Звания мусульманского приходского духовенства в округе Оренбургского магометанского собрания (конец XVIII – начало XX века) // Филология и культура. 2013. № 1(31). С. 185–188.

XX вв. в состав Уфимской губернии)⁴⁵, а также некоторые проблемы связанные с мусульманским духовенством Южного Урала в прошлом⁴⁶.

С середины 2010–х гг. отмечается снижение интереса к изучению ислама и к анализируемой проблеме. В последние годы вышло всего несколько статей – Д.Д. Азаматова, А.А. Баймухаметова, М.Х. Янборисова, И.К. Загидуллина, Л.Р. Габдрахиковой, А.Ю. Хабутдинова, А.Э. Муратова, Р.О. Багаутдинова, Б.А. Азнабаева, в которых затрагивались отдельные аспекты изучаемой проблемы⁴⁷. Н.Р. Салих рассматривает развитие мусульманской духовной культуры и образования, в том числе и реформаторское движение – джадидизм в крае сквозь призму изучения арабографических рукописей и печатных изданий⁴⁸.

⁴⁵ Денисов Д.Н. Мусульманская община Златоуста в конце XIX - начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16 (154). С. 83–87; Он же. Мусульманская община Бирска в XIX – начале XX века // Вестник Башкирского университета. Уфа, 2012. Т. 17. № 1. С. 362–365; Он же. Очерки по истории мусульманских общин Оренбургского края (XVIII – начало XX в.) // Д. Н. Денисов ; Научно-исследовательский инт истори и этнографии Южного Урала Оренбургского гос. ун-та, Нижегородский исламский ин-т им. Х. Фаизханов. Москва; Нижний Новгород: Медина, 2012. 408; Он же. Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.). / Д.Н. Денисов. М.: Марджани, 2011. 255 с.

⁴⁶ Денисов Д.Н. Ответственность мусульманского духовенства в законодательстве и практике Российской империи // 1-й Казанский международный научный форум «Ислам в мультикультурном мире» 1–3 ноября 2011 г. М.: Изд-во Казанского ун-та, 2012. С. 459–465; Он же. О роли ахунов до учреждения Оренбургского магометанского духовного собрания (на примере Южного Урала)/Д.Н. Денисов/Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII – начале XX вв. - 2011. С. 43–48; Он же. Мусульманское духовенство как привилегированная группа в социальной структуре российской империи XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 12 (227). История. Вып. 45. С. 117–119; Выполнение мусульманским духовенством округа ОМДС государственных полномочий в XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11 (265). История. Вып. 50. С. 90–94; Он же. Источники доходов и экономическое положение мусульманского духовенства (на примере Оренбургской губернии) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 4 (140). С. 85–89; Он же. Требования к кандидатам на мусульманские духовные должности в округе Оренбургского магометанского духовного собрания (конец XVIII начало XX века) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 5 (141). С. 142–147.

⁴⁷ Азаматов, Д.Д. II съезд мусульманского духовенства Уфимской губернии (сентябрь 1917 года) // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. Часть 1. Уфа: Мир Печати, 2019. С. 33–34.; Баймухаметова А.А., Янборисов М.Х. Мусульманское духовенство в годы коллективизации сельского хозяйства в Башкирской АССР // Духовный мир мусульманских народов. Гуманистическое наследие просветителей в науке, культуре и образовании (XV Акмуллинские чтения). Том I. Уфа: Издательство БГПУ им. М. Акмуллы, 2020. С. 84–88.; Загидуллин, И.К. Курултай мусульманского духовенства 1905 года в Уфе // Фэнни Татарстан. – 2017. – № 2. С. 66–85; Он же. Кампания меджлисов мусульман Волго-Уральского региона в начальный период революции 1905–1907 гг. // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2020. Т. 162, кн. 1. С. 44–54.; Габдрахикова Л.Р. Роль мусульманского духовенства в медиакализации татарского населения Волго-Уральского региона (конец XVIII-начало XX вв.) // Турецкий мир и исламская цивилизация: проблемы языка, литературы, истории и религии. IX Международная тюркологическая конференция. Ответственный редактор Р.Б. Камаева. 2018. С. 429–433.; Хабутдинов А.Ю. Религиозные деятели в общественном движении мусульман Волго - Уральского региона в 1917 г. // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2022. Т. 18. № 2. С. 133–146.; Муратов А.Э. Формы общественно-политической активности мусульман Уфимской губернии в 1905–1907 гг. /А.Э. Муратов, Р.О. Багаутдинов/ Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2024. – Т. 24. – № 2 (66). – С. 123-134; Муратов А.Э. Уникальный архитектурный ансамбль села Килимово: «Белая мечеть» и дворец в стиле... Уфа: УУНИТ, 2023. С. 21–23; Он же. Зайнулла Расулов – «духовный лидер башкир» // Человек. Социум. Общество. 2024. № 6. С. 26-31.; Азнабаев Б.А. Роль религиозного фактора в башкирском восстании 1755–1756 гг. // Общество: философия, история, культура. 2024. № 12. С. 265–271.

⁴⁸ Салих Н.Р. Роль арабографических рукописей в развитии системы мусульманского образования на Южном Урале в XVIII–XIX вв // Вопросы истории. 2021. № 10–2. С. 235–244; Он же. Арабографические рукописные произведения по корановедению в истории мусульманских народов Республики Башкортостан // Исламоведение. 2022. Т. 13. № 2 (52). С. 121–127; Он же. Роль арабографических печатных изданий в распространении обновленческо-реформаторских идей среди мусульман западного Приуралья и Южного Урала в 80-х годах XIX - начала XX вв. // Клио. 2023. № 11 (203). С. 75–79.

Из последних монографических изданий, в которых затрагиваются некоторые вопросы изучаемой проблемы, можно отметить монографию И.К. Загидуллина «Уфимский курултай 1905 года»⁴⁹ и коллективную работу З.Г. Аминева и Л.А. Ямаевой «Башкирский ислам»: истоки, эволюция, современное состояние»⁵⁰.

Отдельно стоит выделить статьи зарубежных исследователей – Г. Баттал-Таймаса, М. Кемпера, Алена Франка, Наджипа Хаблеметоглу, П. Верт, Н. Наганава и др., в которых в той или иной степени затрагивались некоторые аспекты развития ислама в регионе в прошлом⁵¹.

16 мая 2023 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «Шейх Зайнулла Расулов и суфийская культура народов Евразии», одним из организаторов которой выступил Уфимский университет науки и технологий. В работе форума, посвященного 190-летию со дня рождения выдающегося религиозного и общественного деятеля Зайнуллы Расулова, приняли участие свыше тысячи человек из России, стран ближнего и дальнего зарубежья; было заслушано большое количество докладов, во многих из них подчеркивалась актуальность проведения исламоведческих исследований в стране в целом и в отдельных ее регионах в частности⁵².

Таким образом, историография мусульманского духовенства Уфимской губернии изучаемого периода начала складываться во второй половине XIX в., однако до настоящего времени эта научная проблематика не стала предметом специального изучения, хотя многие ее аспекты затрагивались в тех или иных работах.

Источниковую базу исследования составили архивные материалы и опубликованные документы, касающиеся изучаемой проблемы.

Неопубликованные источники. При написании диссертационной работы использовались материалы архивов гг. Санкт-Петербурга, Оренбурга и Уфы.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) был проведён анализ документов, которые хранятся в указанных далее архивных фондах: Фонд «Департамент Духовных дел иностранных исповеданий Министерства Внутренних Дел» (Ф. 821) содержит дела, касающиеся всех исповеданий (кроме православного), распространенных до революции в Российской империи. Дела департамента по мусульманскому населению выделены отдельно. В этих документах можно найти информацию о строительстве молитвенных домов, образовании организаций духовного направления, учебных заведениях, религиозных общинах, количестве мусульманского населения, собственности духовных организаций, а также о самом духовенстве и служащих духовных организаций.

Также использовались некоторые дела из фонда «Земский отдел МВД» Ф. 1291, в котором отложилось делопроизводство по поземельному устройству и общественному управлению

⁴⁹ Загидуллин, И.К. Уфимский курултай 1905 года. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 328 с.

⁵⁰ Аминев З.Г., Ямаева Л.А. «Башкирский ислам»: истоки, эволюция, современное состояние. М.: Изд-во Триумф, 2020. 224 с.

⁵¹ Battal-Taymas A. Türk dünyasında usulü cedid hareketi // Türk Kültürü. 1964. Т. 2. № 18. С. 119–125.; Кемпер Михаэль. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане (1789–1889). Исламский дискурс под русским господством / Перевод с нем. Казань, 2008. 675 с.; Франк Аллен Дж. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / Пер. с английского. Казань, 2008. 226 с.; Hablemitoglu Dr. Necip. Carlik Rusyasi'nda Turk kongreleri (1905-1917) / Dr. Necip Hablemitoglu. Ankara, 1997. 49 b.; Верт П. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи / перевод с англ. Н. Мишаковой, М. Долбилова, Е. Зуевой и автора; научный ред. перевода М. Долбилов. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.; Наганава Норихиро. Формирование мусульманского общества через царскую администрацию: махалля под юрисдикцией Оренбургского магометанского духовного собрания после 1905 г. /Наганава Норихиро/ Татарские мусульманские приходы в Российской империи. - 2006. - С. 114.

⁵² В Уфе проходит конференция, посвященная 190-летию со дня рождения Шейха Зайнуллы Расулова [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://mgazeta.com/news/novosti/2023-05-16/v-ufe-prohodit-konferentsiya-posvyashchennaya-190-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-sheyha-zaynully-rasuleva-3259859>. (Дата обращения 10.05.2024)

крестьянством пореформенной России, и дела из фонда «Третий департамент Сената» (Ф. 1343), в котором имеются некоторые сведения о потомственных почетных гражданах Уфимской губернии.

В фондохранилище **Государственного Архива Оренбургской области (ГАОО)** изучались документы из фонда «Канцелярия оренбургского генерал-губернатора, г. Оренбург 12.12.1796–12.07.1881 гг.» (Ф.-6). Здесь хранятся отчеты главных начальников Оренбургского края (поделенного в 1865 г. на Уфимскую и Оренбургскую губернию). В отчетной документации имеются данные о численности и этноконфессиональном составе населения, даются сведения о религиозной обстановке в крае в целом, и о мусульманском духовенстве в частности. Отмечая высокую роль мулл в развитии образования среди мусульманского населения, авторы отчетов зачастую негативно отзываются о них, указывая на необходимость «ослабления фанатизма и влияния духовенства» на своих единоверцев.

В **Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (НА УФИЦ РАН)** рассматривались дела из фонда «Фахретдинов Ризаитдин Фахретдинович (1859–1936 гг.), башкирский и татарский писатель, ученый-востоковед, религиозный деятель» (Ф.-7).

Коллекция документов (40 томов), поступившая в советское время из архива ОМДС, помимо трудов самого Р.Ф. Фахретдина, включает в себя вырезки газет, в том числе и по интересующей проблеме и др. Как уже указывалось, особую ценность представляют очерки о 1009 известных мусульманских ученых и государственных деятелях X – начала XX вв. и сочинение автора «Йыуаныс» («Утешение»). Поскольку большая часть материалов была опубликована в том или ином виде, работа с источниками носила ознакомительный характер.

Значимое количество архивных документов по изучаемой проблеме хранится в **Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ)**. Как известно, преобладающая часть материалов по истории ислама в России, к которой обращаются практически все исследователи, занимающиеся данной тематикой, хранится именно здесь.

Фонд «Оренбургского магометанского духовного собрания» (Ф. И-295) насчитывает около 72 тысяч дел, в том числе по рассмотрению прошений и жалоб по семейно-брачным и имущественным вопросам, журналы заседаний собраний ОМДС с 1832 по 1919 г., метрические книги мусульманских приходов бывшей Российской империи, дела об утверждении мулл к мечетям, дела о строительстве мечетей, личные дела высшего духовенства и т.д.

В том числе использовались фонды «Уфимское губернское жандармское управление» (И-187) и «Статистического комитета Уфимской губернии» (Ф. Р-473). В последнем содержатся подлинные материалы Всероссийской сельскохозяйственной и земельной переписи 1917 года, включая посемейные карточки и формуляры. Среди них можно найти информацию о представителях мусульманского духовенства Уфимской губернии, в частности, сведения об их семейном положении, земельной собственности и хозяйственных постройках. Эти данные позволяют провести анализ социального положения и уровня благосостояния населения того времени.

Опубликованные источники подразделяются на несколько основных групп: 1) нормативно-правовые акты, 2) материалы учета и статистики, 3) сочинения общественных и религиозных деятелей, 4) периодическая печать, 5) иллюстративный 6) визуальный материалы.

К первой категории источников относятся законодательные и нормативные документы, систематизированные в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ), которое содержит свыше 133 тысяч законодательных актов. В рамках настоящего исследования были задействованы

отдельные тома всех трех изданий ПСЗРИ, охватывающие временной промежуток с 1649 по 1916 годы⁵³.

Поскольку ПСЗРИ содержит огромное количество документов, для облегчения изучения законодательства, связанного с исламом в Российской империи, использовались специализированные сборники, в которых представлена нормативно-правовая документация, имеющая непосредственное отношение к мусульманам, их организации и управлению, общественно-политическому развитию, положению мусульманского духовенства и т.д.⁵⁴.

Особо стоит выделить «Сборники циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания»⁵⁵, являющиеся своего рода настольными книгами приходского мусульманского духовенства, специально подготовленные ОМДС, и где собраны наиболее ценные документы с 1836 по 1903 гг.

Все они имеют важное значение не только для изучения правового статуса различных религиозных и сословных групп населения, развития взаимоотношений государственной власти и ислама в целом, но и позволяют отследить изменение внутриполитического курса правительства по отношению к мусульманскому населению в стране, религиозным институтам и к мусульманскому духовенству.

Вторая группа источников содержит статистические данные о населении Уфимской губернии на протяжении всего изучаемого периода времени, взятые из «Адрес-календарей»⁵⁶, «Памятных книжек», «Справочных книжек»⁵⁷, опубликованных Губернским статистическим

⁵³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Спб.: Тип. II Отделения Собственной Еgo Императорского Величества Канцелярии. 1830. Том V. 1713–1719 гг. 782 с.; Там же. Том XI. 1740–1743 гг. 991 с.; Там же. Том XIX. 1770–1774 гг. 1083 с.; Там же. Том XX. 1775–1780 гг. 1041 с.; Там же. Том XXI. 1781–1783 гг. 1070 с.; Там же. Том XXII. 1784–1788 гг. 1174 с.; Там же. Том XXIII. 1789 – 6 ноября 1796 гг. 974 с.; Там же. Том XXV. 1798–1799 гг. 932 с.; Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том I. Отделение 2. 12 декабря 1825–1827 г. 1830. 1527 с.; Там же. Том III. Отделение 2. 1828 г. 1648 с.; Там же. Том V. Отделение 1. 1830 г. 1831. 710 с.; Там же. Том VI. Отделение 2. 1831 г. 1832. 710 с.; Там же. Том VIII. Отделение 1. 1833 г. 1834. 833 с.; Там же. Том XI. Отделение 1. 1836 г. 1837. 896 с.; Там же. Том X. Отделение 2. 1835 г. 1836. 910 с.; Том XII. Отделение 1. 1837 г. 1838. 823 с.; Том XXX. Отделение 1. 1855 г. 1856. 779 с.; Там же. Том XXXVIII. Отделение 1. 1863 г. 1866. 942 с.; Там же. Том XLVII. Отделение 1. 1872 г. 1875. 1049 с.; Том XLIX. Отделение 1. 1876. 949 с.; Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том XXV. Отделение 2. 1905 г. Спб.: Государственная типография. 1808. 1010 с.

⁵⁴ Сборник законов о мусульманском духовенстве в Таврическом и Оренбургском округах и о Магометанских учебных заведениях. - Казань, Типолитография Имп. Унта, 1902. 53 с.; Резолюции Всероссийского мусульманского съезда, состоявшегося в Москве 1–11 мая 1917 г. / Всероссийский мусульманский съезд (1917; Москва). Пг.: Б. и., 1917; Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. / Сборник документов и материалов / Сост. Л. А. Ямаева. - Уфа: Китап, 1998. - 384 с.; Ислам в законодательстве России 1554–1929 гг.: Сб. законодат. актов / Сост.: Юнусова А. Б. и другие. Уфа. 119 с.; Ислам в Российской империи: законодательные акты, описания, статистика / Сост. и авт. вводной статьи, примечаний и комментариев Д.Ю. Арапов. М.: ИКЦ «Академкнига», 2001.

⁵⁵ Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу ОМДС. 1841–1901 гг. / Сост. Р. Фахрутдинов. Уфа: Электр. типолитография В.П. Колмацкого, 1902; Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания. 1836–1903 гг. / Сост. Р. Фахрутдинов. Уфа: б.и., 1905. 225 с.

⁵⁶ Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1904 год / издание Уфимского губернского статистического комитета. Уфа: тип. губ. правл., 1904; Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1906 год / издание Уфимского губернского статистического комитета. Уфа: губ. тип., 1905; Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1907 год / издание Уфимского губернского статистического комитета. Уфа: губ. тип., 1907; Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1908 год / издан под редакцией секретаря Уфимского губернского статистического комитета. Уфа: тип. губ. правл., 1908; Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1909 год / издан под редакцией секретаря Уфимского губернского статистического комитета. Уфа: губ. электр. тип., 1909; Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1910 год / издан под редакцией секретаря Уфимского губернского статистического комитета. Уфа: губ. электр. тип., 1910; Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1911 год / издан под редакцией секретаря Уфимского губернского статистического комитета. Уфа: губ. электр. тип., 1911.

⁵⁷ Памятная книжка Уфимской губернии со статистическою картою губернии. Уфа, 1873.; Уфимский календарь на 1876 год (високосный). Уфа. 1875.; Справочная книжка Уфимской губернии: сведения числовые и описательные относятся

комитетом в период с 1864 по 1916 годы, «Списках населенных мест»⁵⁸, «Ежегодниках»⁵⁹, где представлена информация о демографических характеристиках Уфимской губернии, включая данные о количестве жителей, их этнической и религиозной принадлежности, а также о социальной структуре населения. Представлена информация о численности последователей ислама в округах и городских поселениях, а также сведения о культовых сооружениях – мечетях. Кроме того, в работе содержатся статистические данные о лицах, осуществляющих религиозную деятельность в мусульманских общинах, включая численность членов их семей⁶⁰.

Имеются материалы о Первой всероссийской переписи населения, проведённой в Российской Империи в 1897 году. Особое внимание уделяется сведениям, относящимся к Уфимской губернии⁶¹. Однако, поскольку при ее проведении принадлежность к мусульманскому духовенству не фиксировалась (учитывалось только христианское духовенство), перепись не дает подробной картины об общем состоянии служителей исламского культа.

Третья группа источников занимает особое место, поскольку, с одной стороны, сочинения общественных и религиозных деятелей рассматривались в историографическом обзоре и отмечалось, что в трудах многих авторов – Е.А. Малова, М.А. Машанова, И. Гаспринского, Р. Фахреддина, В.М. Черемшанского, М.В. Лоссиевского, С.Г. Рыбакова и др., содержится большое количество сведений по истории ОМДС, мусульманского населения и мусульманского духовенства в крае⁶². Вместе с тем, они, несомненно, выступают важным первоисточником по изучению быта и повседневной жизни служителей исламского культа, поскольку написаны очевидцами. Среди них обособленно стоят работы религиозных деятелей Р. Фахреддина⁶³, М.А.К. Казем-Бека (после крещения Александр Касимович Казем-Бек)⁶⁴ и др., в которых анализируются нормы шариата, изучается их роль в семейных и имущественных отношениях среди мусульман и т.д.

В четвертую группу источников входят данные, почертнутые из дореволюционных газет и журналов конца XIX – начала XX веков, издававшихся на старотатарском языке, где печатались многие видные мусульманские деятели Р. Фахретдинов, Г. Ибрагимов, З. Валиди.

На страницах газет «Вакыт» («Время»), «Кояш» («Солнце»), «Йолдыз» («Звезда»), журналов «Шура» («Совет»), «Сеембике» («Сююмбике») и др. обсуждался широкий круг вопросов на

к 1882–1883 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа, 1883.; Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1895 год. Уфа, 1894.

⁵⁸ Населенные пункты Башкортостана. Ч. I. Уфимская губерния, 1877. Уфа: Китап, 2002. 432 с.

⁵⁹ Ежегодник Министерства Иностранных Дел. 1905. (Исправлено и дополнено по 24 февраля 1905 г.). СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1905.

⁶⁰ Маликов Р.И. Социальное положение мусульманского духовенства Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012. 229 с.

⁶¹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. XLV. Уфимская губерния. СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1904. Тетрадь 2. 189 с.

⁶² Малов Е.А. Миссионерство среди мухамедан и крещеных татар. Дневник миссионера. Казань, 1892; Его же. О татарских мечетях в России. Казань, 1892. - 462, II с.; 24.; Машанов М.А. Современное состояние татар-мухамедан и их отношение к другим инородцам // Миссионерский съезд в г. Казани 13 – 26 июня 1910 года. Казань, 1910. С.235 – 335.; Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения. Симферополь, 1881. 45 с.; Фэхреддин Ризаэддин. Асар / Ризаэддин Фэхреддин. Т.1 - Казан: Рухият, 2006. - 360 б.; Его же. Асар. 2 том. Казань: Рухият, 2009. 304 с.; Он же. Асар. 3, 4 том. - Казань: Рухият, 2010. 648 с.; Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйствственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Сочинение В. М. Черемшанского, удостоенное от Ученого комитета Министерства государственных имуществ золотой медали. Уфа, 1859. 472 с.; Лоссиевский М.В. Кое-что о Башкирии и башкирах. Уфа, 1903. 16 с.; Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб., 1897.; Он же. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. СПб., 1917. 56 с.

⁶³ Ризаэддин бине Фэхреддин. «Жәвамигуль-қәлим» шәрхе. Казан: Тат. кит. нәшр., 1996. 552 б.

⁶⁴ Казем-Бек М.М.А. Предисловие к книге «Мухтасар-уль-Викая». – Казань: Издательство «Иман», 2002. 64 с.

актуальные темы⁶⁵, а также связанных с проблемами мусульманского образования⁶⁶ и т.д. Нередко в тех или иных СМИ публиковались статьи, посвященные отдельным представителям мусульманского духовенства, общественным деятелям⁶⁷.

Пятая группа источников представлена иллюстративным материалом в виде карт и рисунков. Стоит отметить, что большое количество иллюстративного материала, в том числе и картографических источников, долгие годы хранившихся в архивах Уфы, Москвы, Санкт-Петербурга и др., ранее не доступного для большинства людей или опубликованного в плохом качестве, в настоящее время стало открыто широкому кругу пользователей благодаря сети интернет.

Шестая группа состоит из визуальных материалов – фотографий, появившихся в Уфимской губернии практически в изучаемый период времени.

Так, к примеру, М.А Круковский, совершивший в 1908 г. путешествие по Южному Уралу, в пределах Уфимской и Оренбургской губернии, сделал большое количество фотографий, в том числе и представителей мусульманского духовенства, значимая часть которых была опубликована в черно-белом цвете в его путевых заметках⁶⁸. В настоящее время эти фотографии выложены на официальном сайте Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН).

То же самое можно сказать и о знаменитой коллекции фотографий С.М. Прокудина-Горского, в том числе сделанные на Южном Урале в начале XX в., которая выложена для свободного просмотра на сайте Библиотеки Конгресса США, на различных сайтах и в группах в социальных сетях.

Как уже отмечалось, в целом изучение мусульманского духовенства Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. тесно связано с историей развития ислама и его институтов на Южном Урале. В связи с этим, при написании работы использовались разнообразные, в том числе летописные материалы⁶⁹, источники по древней и средневековой истории Южноуральского региона⁷⁰, а также документы, касающиеся общего развития края в XVI – начале XX вв.⁷¹.

Цель исследования – комплексное изучение положения и деятельности мусульманского духовенства Уфимской губернии в 1865–1917 гг.

Для реализации указанной цели предполагается решение следующих **задач**:

⁶⁵ Свобода религии // Вакыт. 1909. 19 февраля (на тат. яз.); об убийстве депутата Сыртланова // Вакыт. 1913. 5 мая (на тат. яз.); Новая железная дорога // Кояш. 1917. 28 февраля (на тат. яз.); Государственная Дума // Кояш. 1913. 22 марта (на тат. яз.); Фахретдинов Р. Цели и задачи журнала Шуро // Шуро. 1908. № 1 (на тат. яз.) и др.

⁶⁶ Женское движение в России: (женское образование) // Сююмбике. 1913. № 1 (на тат.). Махруй М. Открытое письмо учителям // Сююмбике. 1914. № 11. (на тат. яз) и др.

⁶⁷ Каримов Ф. Великий национальный траур // Вакыт. 1914. 13 сентября (на тат. яз.); Фахретдинов Р. Исмаил бек Гаспринский // Вакыт. 1914.. 13 сентября (на тат. яз.); Валиди Д. Исмаил бек Гаспринский // Вакыт. 1914. 14 сентября; Шигабутдин хазрат Марджани // Вакыт. 1915. 9 января и т.д.

⁶⁸ Круковский М.А. Южный Урал: Путевые очерки: (С 140 фотогр. авт.). Москва: К.И. Тихомиров, 1909. 311.

⁶⁹ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Санкт-Петербург: Археографическая комиссия, 1841-1921. Т. 20, половина 2: Львовская летопись. Ч. 2. 1914. С. 420–686; Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарий Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. 304 с.

⁷⁰ Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времен до середины XVI в.) / Ф.Г. Хисаметдинова, А.В. Псянчин, В.В. Овсянникова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 340 с.; Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста. – СПб., 1869.

⁷¹ Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, реескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобр-ю гос. строя России, с прил-м алфавитного предметного указателя. 1909.; Материалы по истории Башкирской АССР. 1960. 783 с.; Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. 2002.; Документы и материалы по истории башкирского народа (1900–1940).2012. 623 с.; Д. Х Касимов Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917-1925 гг.). 1997. 351 с.

– изучить основные этапы развития ислама и мусульманского духовенства на Южном Урале с X и до начала XX в.;

– рассмотреть правовую основу деятельности и положение мусульманского духовенства Уфимской губернии в социальной структуре региона и системе государственно-конфессиональных отношений края в 1865–1917 гг.;

– определить динамику численности и размещения служителей мусульманского культа Уфимской губернии в 1865–1917 гг., рассмотреть их социокультурные особенности и функции.

Методы исследования опираются на традиционные для исторической науки принципы *историзма* (изучение отдельных фактов, событий и явлений исторического порядка в контексте их взаимосвязанности и взаимной обусловленности), объективности (привлечение источников, аргументов и фактов в их истинном содержании), *системности и всесторонности* (целостное изучение значимых событий в их взаимосвязи между собой и историческими условиями вокруг них).

В данном исследовании применялись как общенаучные методы – синтез и анализ, так и специально-исторические – сравнительно-исторический, историографический и источникovedческий анализ. В ходе работы над первой главой применялся также проблемно-хронологический метод, позволяющий рассмотреть качественные изменения в развитии мусульманского духовенства на протяжении длительного периода времени. При разработке второй главы делался упор, в том числе на историко-системный и компаративный методы, рассматривающие исторические явления и процессы как часть системы, в которой каждый элемент связан с другими компонентами – социальными, экономическими, культурными и политическими факторами. Третья глава написана, наряду с применением общенаучных и специально-исторических, также с использованием метода критического сопоставительного анализа разных источников, который дает возможность показать объективную картину происходящих событий, а также статистического метода, дающего возможность отследить динамику мусульманского духовенства в изучаемый период времени.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в постановке проблемы, поскольку мусульманское духовенство Уфимской губернии до настоящего времени не являлось объектом диссертационного исследования.

Служители исламского культа исследуются, в том числе, сквозь призму сословной структуры региона второй половины XIX – начала XX вв. Для этого были обобщены все статистические материалы адрес-календарей и справочных изданий, результаты изложены в отдельном параграфе и оформлены в таблицах. Также в научный оборот вводятся архивные и опубликованные материалы.

Научно-практическая значимость – исследование может быть использовано в перспективе для усиления позиций действующего мусульманского духовенства в Республике Башкортостан, повышения его авторитета в обществе. Помимо этого, результаты исследования могут послужить основой для анализа и детального описания актуальных тенденций в сфере межэтнического взаимодействия, наблюдаемых на территории региона.

Материалы диссертации окажут помощь в написании научных работ, в образовательном процессе – при создании учебных пособий, спецкурсов по религиоведению; этнологии, истории и культуре народов России, истории и культуре Башкортостана, в музейном деле, в этнотуризме края.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Развитие мусульманского духовенства Уфимской губернии в изучаемый период времени было неразрывно связано с историей распространения и развития ислама на Южном Урале в X – середине XVI вв., а также с общественно-политическими, социально-экономическими и

этнокультурными процессами, которые имели место в регионе в середине XVI – первой половине XIX вв.

2. Учреждение Оренбургского магометанского духовного собрания в 1788 г. не только отразило трансформацию государственной политики в отношении ислама и мусульманского населения, но и стало отправной точкой для формирования новой структуры мусульманского духовенства. Её возглавлял муфтий, а под ним находились кадии, ахуны, хатибы, имамы и муэдзины. Об эффективности работы данной системы свидетельствует тот факт, что она практически в неизменном виде просуществовала вплоть до Февральской революции 1917 г.

Кроме того, создание Оренбургского магометанского духовного собрания позволило государству контролировать процесс выбора и утверждения приходского мусульманского духовенства, исключая неблагонадёжных и случайных кандидатов.

3. В период с конца XVIII по начало XX столетия Российская империя проводила политику, направленную на включение мусульманского духовенства в состав административной структуры государства. Для этого, на законодательном уровне закреплялись привилегии и обязанности служителей исламского культа, способствуя их выделению в особую статусную профессиональную группу. Однако, власть официально не причислила мусульманское духовенство к духовному сословию, оставляя его представителей в тех иерархических группах, к которым они принадлежали до избрания на духовные должности.

4. Несмотря на то, что в общемперском правовом пространстве мусульманское духовенство законодательно не было оформлено как отдельное сословие, в официальной справочной и статистической документации и литературе Уфимской губернии служители исламского культа фиксировались как самостоятельная сословная группа. В совокупности они свидетельствуют о том, что в Уфимской губернии, где на протяжении всего изучаемого периода времени, численность мусульман насчитывала половину населения края, мусульманское духовенство являлось важной составляющей социальной структуры региона. По своей численности служители исламского культа и члены их семей составляли подавляющее большинство – около 80% всех священнослужителей в регионе, (превосходя представителей православной, единоверческой, римско-католической и лютеранской церквей).

5. Учитывая специфику региона и осознавая большие возможности влияния мулл на своих прихожан, органы государственной власти Уфимской губернии стремились использовать мусульманское духовенство в решении как общественных, так и политических задач. Взаимоотношения мусульманских священнослужителей и властных структур носили достаточно сложный характер, поэтому, несмотря на все имеющиеся рычаги воздействия, власть не всегда получала желаемый результат, что особенно ярко проявилось в начале XX в.

6. На протяжении всего изучаемого периода времени численность мусульманского духовенства Уфимской губернии, на ключевые должности которого могли претендовать представители разных сословных (крестьяне, мещане, дворяне и т.д.) и этнических (башкиры, татары и т.д.) групп, постоянно возрастала, увеличившись с 1866 г. по 1910 г. в два раза.

7. Служители исламского культа, на которых было возложено множество важных религиозных, общественных и государственных обязанностей, традиционно имели высокий социальный статус среди единоверцев, которого они добивались своими личными качествами, поведением, знаниями, и который, в определенной степени, влиял и на их материальный достаток, складывающийся из пожертвований прихожан, средств с собственного хозяйства.

Апробация исследования. Результаты исследования докладывались на научных конференциях, симпозиумах международного, всероссийского и регионального уровней; нашли

отражение в 10 публикациях, среди которых три – в научных журналах, входящих в перечень периодических изданий ВАК Российской Федерации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование отвечает паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки), соответствуя таким направлениям исследования: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 7. История развития различных социальных групп России, их общественно политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п. 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России; п. 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит; 24. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Структура диссертационного исследования определяется поставленной целью и задачами диссертационного исследования – состоит из введения, трех глав (по три параграфа), заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности темы, объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, описывается источниковая база исследования, методологические основы работы. Раскрывается новизна исследования, научно-практическая значимость, положения выносимое на защиту, апробация результатов работы, соответствие паспорту научной специальности и структуре исследования.

Первая глава «Основные этапы развития ислама и института мусульманского духовенства на Южном Урале», состоящая из трех параграфов, посвящена вопросам начала распространения ислама в Южноуральском регионе в X – середине XIX в., его развитию в Уфимской губернии в 1865–1917 гг., формированию основных этапов мусульманского духовенства Уфимской губернии.

В первом параграфе «Начало распространения и развитие ислама в Южноуральском регионе в X – середине XIX в.» анализируется начало распространения и развития ислама в Южноуральском регионе в X – середине XIX в. Мусульманская религия, зародившись в начале VII в. на Аравийском полуострове, достаточно быстро начала распространяться за пределами своей исторической родины. К середине того же столетия ислам, впервые появившийся на территории современной России в Восточном Предкавказье, достигает к X в. Среднего Поволжья, где правитель Волжской Булгарии Алмуш на государственном уровне в 922 г. официально принимает мусульманство.

Начиная с этого момента, в письменных источниках все чаще появляются сообщения о распространении мусульманской религии среди башкирского населения на Южном Урале. Несмотря на дискуссию о времени проникновения ислама в башкирскую среду – от VII до XIV вв. и исходную точку – Волжская Булгария или Средняя Азия, основная часть исследователей считает, что территория современного Башкортостана была, в основном, исламизирована в XIII–XIV вв. в связи с вхождением региона в Золотую Орду.

Теперь история региона стала тесно связана с исламской религией, ставшей к середине XVI в. настолько важной составляющей образа жизни башкирских племен и родов, что после их присоединения к Российскому государству на основе договорных отношений, одним из основных условий была гарантия свободы вероисповедания и сохранение в крае мусульманской религии.

В ходе интенсивной колонизации края в XVII–XVIII вв., сопровождавшейся переселением на Южный Урал как православного, так и мусульманского населения, царское правительство стало нарушать договоренности, захватывало башкирские земли, пыталось насильственно христианизировать мусульман, язычников и т.д. В ответ башкиры и другие народы поднимали восстания, руководителями которых, в ряде случаев, были и представители мусульманского духовенства.

В результате правительство было вынуждено отказаться от политики конфронтации с исламом и начало выстраивать более гибкие отношения, о чем свидетельствует принятый Указ от 17 июня 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий...» и появление в 1788 г. Оренбургского магометанского духовного собрания в Уфе.

В течение первой половины XIX в. царское государство вело в отношении мусульман, в общем, достаточно прагматичную и гибкую политику, хотя она и оставалась в некоторых моментах противоречивой. С одной стороны, правительство, регулируя, правовое положение мусульманского населения и мусульманского духовенства на государственном уровне, решало вопросы их интеграции в общеимперское пространство, в то же время, оно не оставляло попыток христианизировать мусульман, вводило различные ограничения и т.д.

Во втором параграфе «Развитие ислама в Уфимской губернии в 1865–1917 гг.» рассматривается вопрос развития исламской религии в Уфимской губернии в 1865–1917 гг. Во второй половине XIX в. правительство начинает проводить политику, направленную на государственное единство Российской империи, которая связывалась с идеей национального государства, предполагавшая в перспективе слияние «не русских» и русского народа. В результате, государство, пытаясь вовлечь мусульман в процесс языковой и культурной унификации в рамках единого государства непопулярными методами, фактически подтолкнуло мусульманское население страны к участию в событиях конца XIX – начала XX вв. – в революциях 1905–1907 и 1917 гг., которые, в совокупности, привели к ликвидации монархии в России.

Несмотря на то, что в отношении мусульманской религии проводилась противоречивая и во многом двойственная политика, ислам во второй половине XIX в. в Уфимской губернии оказывал постоянно растущее влияние на мусульманское население не только в семейно-бытовой сфере, но и в духовной области, в том числе в образовании и культуре, а со временем и политике.

В дальнейшем, многие представители духовенства принимали участие в национальном движении тюркских народов, исповедующих ислам, изначально проистекавшем в едином русле, что было обусловлено отсутствием в исламской традиции разделения по национальному признаку и восприятия людей, прежде всего, по их конфессиональной принадлежности.

В третьем параграфе «Формирование и основные этапы становления мусульманского духовенства Уфимской губернии» прослеживаются формирование и основные этапы мусульманского духовенства Уфимской губернии. В исламе отсутствует институт церкви, как посредника между Аллахом и верующими. А значит, в отличие от христианства, нет и особого духовного сословия. Тем не менее, исторически сложилось так, что во всех мусульманских сообществах сформировалась обособленная социальная группа людей, являющихся профессиональными служителями религиозного культа.

Духовенство мусульман в Уфимской губернии образовывало уникальную социальную группу, которая существенно влияла на культурные и общественно-политические процессы как среди мусульман, так и в широком контексте всего региона. Его формирование и развитие было тесно связано с историей ислама на Южном Урале, хотя, ввиду отсутствия репрезентативных данных, ранний период развития служителей исламского культа в регионе остается не изученным до настоящего времени.

Имеющиеся фрагментарные сведения и обращение к опыту изучения истории мусульманского духовенства на ранних этапах в Средней Азии и Среднем Поволжье, откуда, по мнению исследователей, и пришел ислам на Южный Урал, позволяет предположить, что до исламизации региона в XIII–XIV вв. здесь могли быть отдельные служители культа, которые вели миссионерскую деятельность.

После монгольского завоевания Урало-Поволжья и включения территории, населенной башкирами в состав Золотой Орды, в социальной структуре башкирского народа начинает консолидироваться мусульманское духовенство, которое ко времени присоединения к Российскому государству в середине XVI в., наряду с ханами, биями и тарханами, формирует родоплеменную знать. Постепенно сюда же переселяются служители исламского культа с других территорий.

В XVII–XVIII вв. правительство, отказавшись от политики противостояния исламу, начало выстраивать более мягкие отношения. В 1788 г. было создано ОМДС – организация, которая должна была контролировать мусульманское духовенство и применять его для продвижения интересов российской политики в мусульманской среде, как в пределах государства, так и за его границами.

С момента основания ОМДС и до 1917 г. деятельность мусульманского духовенства строго и довольно детально регламентировалась имперским законодательством.

С учреждением Оренбургского магометанского духовного собрания система управления мусульманским населением центральной и восточной России приобрела иерархическую структуру, включающую в себя несколько уровней.

Вторая глава «Положение мусульманского духовенства Уфимской губернии в социальной структуре и системе государственно-конфессиональных отношений в 1865 – 1917 гг.», состоящая из трех параграфов, рассматривает нормативно-правовую базу деятельности мусульманского духовенства Уфимской губернии; положение мусульманского духовенства в социальной структуре Уфимского губернского общества в 1865 – 1917 гг.; взаимоотношение мусульманских священнослужителей Уфимской губернии и властных структур.

В первом параграфе «Нормативно-правовая база деятельности мусульманского духовенства Уфимской губернии» проанализирована нормативно-правовая база деятельности мусульманского духовенства Уфимской губернии. На протяжении всей истории развития мусульманского духовенства с момента вхождения Урало-Поволжского региона в состав Российской государства и до прихода большевиков к власти в 1917 г., официально отделивших церковь от государства, его правовое положение не было единым и неизменным, и регулировалось многочисленными нормативно-правовыми актами.

До середины XVIII в. государство не уделяло особого внимания мусульманскому духовенству, решая вопросы взаимоотношений в правовом пространстве прежде всего с представителями православной церкви и других христианских церквей. Во второй половине XVIII в. в стране происходит достаточно резкое изменение в государственно-религиозной политике по отношению ко всем конфессиям, в целом, и в отношении ислама, в частности.

В 1788 г. было основано Оренбургское магометанское духовное собрание, что стало важным событием для признания ислама в качестве терпимой религии, которую можно было исповедовать в Российской империи. Это положило начало постепенному включению мусульманского духовенства в административную систему Российской империи, к законодательной регламентации его прав, обязанностей и ответственности.

В дальнейшем юридическое регулирование положения и деятельности представителей духовенства у мусульман нашло отражение в нормативно-правовых актах как общероссийского масштаба, так и в рамках региональных губернских правлений. К началу XX века правительство установило строгие правила для претендентов на позиции мусульманского духовенства, а также

определенного проце́дуру их назначения. Для этого были введены возрастные и образовательные критерии, обязательный экзамен по русскому языку и ограничения политического толка. В свою очередь, исламское духовенство получило от правительства ряд преимуществ, включая освобождение от воинской обязанности, физических наказаний, налоговых выплат и других повинностей. Это содействовало формированию духовенства как отдельной привилегированной профессиональной группы, чьи члены отличались от остального населения. Они не имели официального статуса духовных лидеров несмотря на то, что были избраны на высокие должности и оставались в исходном социальном положении.

Во *втором параграфе* «*Положение мусульманского духовенства в социальной структуре Уфимского губернского общества в 1865–1917 гг.*» рассмотрены вопросы положения мусульманского духовенства в социальной структуре Уфимского губернского общества в 1865–1917 гг. В этот период в Уфимской губернии служители исламского культа, хоть и не были официально признаны частью духовного сословия, оставались в своих прежних группах, куда их отнесли до прихода на должности. Однако, в статистических данных и учете этого периода они были закреплены за указанной социальной категорией населения. Проведенный анализ имеющихся документов, касающийся сословной структуры населения Уфимской губернии, свидетельствует о том, что до начала XX в. региональное сообщество продолжало делиться на четыре основные разряда – дворяне, духовенство, городские обыватели и крестьянство, находясь в неравном положении по отношению друг к другу. Отдельно среди всех сословий стояло духовенство, представленное священнослужителями православного, католического и лютеранского, а также мусульманского толка, последние из которых занимали особое место.

В *третьем параграфе* «*Взаимоотношения мусульманских священнослужителей Уфимской губернии и властных структур*» рассматривается взаимоотношение мусульманских священнослужителей Уфимской губернии и властных структур, которое на протяжении длительного периода времени претерпело значительные изменения от прямой конфронтации до прагматично-гибкой политики. В период с середины XIX до начала XX века власти Российской империи, понимая значительное воздействие мулл на их паству, желали применять их ресурсы для достижения собственных политических целей. Государственные органы власти через мулл стремились к внедрению в сознание мусульман уважения к власти, преданности государственным интересам.

Мусульманское духовенство, по поручению органов власти, выполняло важную функцию организатора социальной жизни прихода, использовалось в качестве переводчиков, а также для того, чтобы доносить до основной массы мусульман царские манифесты, указы и т.д. Проблема набора в армию также решалась государственными органами через мусульманское духовенство, которое было призвано проводить различные реформы и мероприятия, не всегда пользующиеся популярностью у мусульманского населения. Взаимодействие между исламским духовенством и правительством определялось государственной политикой в отношении мусульманской общины. Лояльность духовных лидеров и общественная реакция также играли значительную роль. Как правило, мусульманские священнослужители неукоснительно выполняли распоряжения вышестоящих органов власти, придерживаясь обязательств, принятых при вступлении в должность.

Подобная зависимость обусловлена историческими и политическими факторами, влиявшими на положение ислама в государстве. Духовенство, назначаемое и утверждаемое властью, было заинтересовано в поддержании стабильных отношений с ней. Соблюдение указаний и демонстрация лояльности обеспечивали сохранение привилегий и влияния в обществе.

Третья глава «Социокультурная характеристика и функции служителей мусульманского культа Уфимской губернии в 1865–1917 гг.», состоящая из трех параграфов,

посвящена численности, социальному и материальному положению, служебно-идеологической и культурно-просветительских функции мусульманского духовенства.

В *первом параграфе* «Динамика численности и размещение мусульманского духовенства Уфимской губернии» рассматривается динамика численности и размещение мусульманского духовенства Уфимской губернии. В течение долгого времени правительство не имело точных данных о количестве священнослужителей в регионе, но опасаясь увеличивающегося влияния мусульманского духовенства, оно разработало целый комплекс мероприятий, направленных на сокращение и сдерживание роста количества мечетей и священнослужителей-мусульман в стране.

Несмотря на это, в целом по территории, входящей в юрисдикцию ОМДС с 1833 по 1916 гг., фиксировался устойчивый рост исламских институтов.

Аналогичная ситуация наблюдалась в изучаемый период и на территории Уфимской губернии, где на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. численность мусульманского духовенства и членов их семей постоянно возрастила, увеличившись с 12306 чел. в 1865 г. до 24001 чел. в 1910 г., то есть практически вдвое.

В отечественной литературе встречаются данные, что к концу XIX в. в Уфимской губернии происходит уменьшение количества мусульманского духовенства, численность которого вместе с членами их семей достигает около 1700 человек. Данный факт был связан с особенностями положения и развития мусульманского духовенства и со спецификой проведения в регионе Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в ходе которой их основная часть не была учтена.

На протяжении практически всего изучаемого периода времени основная доля исламского духовенства на территории Уфимской губернии размещалась в уездах, то есть была сельской, что определялось тем, что большая часть населения была аграрной. Однако их распределение по уездам также было неравномерным.

Традиционно, наибольшая часть мусульманского духовенства проживала в Белебеевском, Бирском и Мензелинском уездах, немногим меньше в Стерлитамакском и Уфимском, и наименьшее число в Златоустовском уезде.

Особенность мусульманского духовенства Уфимской губернии связана с полигэтническим и поликонфессиональным составом населения. В результате, к рубежу XIX–XX в. среди сообщества, исповедующего ислам, сложилось понятие о мусульманских народах как о национально-социальной общности. Несмотря на общность мусульманского населения, включающего башкир, татар, тептярей, особенно в религиозных и образовательных аспектах, их этническая дифференциация зафиксирована в ряде официальных источников. Принадлежность к определенной этнической группе внутри мусульманской общины отражалась в документации, что свидетельствует о сохранении национального самосознания.

Во *втором параграфе* «Социальное и материальное положение мусульманского духовенства» исследуется социальное и материальное положение мусульманского духовенства, представители которого традиционно имели высокий социальный статус среди единоверцев в возглавляемых ими приходах. Вклад многих представителей духовенства в историю обусловлен их высокими моральными качествами, дарованиями, образом жизни и индивидуальными особенностями. Если духовный наставник серьезно относился к своим обязанностям, демонстрировал глубокие познания не только в религиозных канонах, но и в насущных проблемах, а также отстаивал религиозные и светские установления, он обретал заслуженное уважение среди прихожан. Подобный служитель культа превращался в авторитетного руководителя в общественной и культурной сфере жизни религиозной группы. Он являлся образцом для подражания и оказывал существенное влияние на формирование ценностей и убеждений своих последователей.

Приход мог избрать нового духовного лидера в случае, если прихожане не были удовлетворены его работой. Материальное положение мусульманских духовных лиц напрямую зависело от разнообразных видов деятельности в приходе, от эффективности выполнения ими обязанностей и индивидуального старания (ведение хозяйства, ремесла и так далее), заботы о собственном благополучии.

В *третьем параграфе* «Служебно-идеологические и культурно-просветительские функции» рассматриваются служебно-идеологические и культурно-просветительские функции мусульманского духовенства. В Российской империи оно, в независимости от конфессиональной принадлежности, играло особую роль, поскольку выполняло важные социальные, культурно-просветительские и государственные функции. Именно через служителей культов государство влияло на массовое настроение и сознание населения страны. Таким образом, духовенство, выступая в нескольких ипостасях – как проводник государственной идеологии на местах, хранитель духовно-нравственных основ общества и выполняя культурные и просветительские функции, зачастую являлось посредником между властью и простым народом.

Религиозные деятели мусульманской веры, служившие в Уфимской губернии, осуществляли канонические церемонии, охватывающие ключевые этапы жизни членов общины, включая рождение, заключение брака и погребение усопших. Они также несли ответственность за управление коллективными богослужениями и отправление иных религиозных потребностей. На местных мулл возлагались некоторые государственные обязанности, такие как документальное оформление гражданского состояния, включая ведение реестров рождений, заключения и расторжений браков и смертей. Кроме того, они осуществляли первоначальную регистрацию военнообязанных и принимали решения по брачно-семейным и наследственным вопросам в соответствии с нормами шариата. Обучение детей и взрослых, контроль над нравственностью прихожан, разъяснение постановлений власти – все это было в обязанностях служителей исламского культа. Выполнение административных и судебных функций превращало их в должностных лиц, что создавало двойственное положение перед властями.

В **заключении** делаются основные выводы по результатам проведенного исследования.

Таким образом, следует отметить, что в изучаемый период времени мусульманского духовенства Уфимской губернии развивалась, с одной стороны, в соответствии с общими историческими тенденциями, характерными для исследуемой территории; с другой стороны, она была тесно связана с социально-экономическими, общественно-политическими и этнокультурными процессами, которые происходили в регионе в прошлом.

По мере развития ислама шло формирование мусульманского духовенства, которое представляло собой особую прослойку общества, игравшую важную роль в культурной и общественно-политической жизни не только мусульман, но и всего региона в целом.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Муратов А.Э. Нормы и законодательная практика в повседневной жизни мусульманских духовных лиц Оренбургской губернии в I половине XIX века/ А.Э. Муратов // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики» Серия гуманитарные науки. – 2024. - № 12/3. – С. 37-43.
2. Муратов А.Э., Багаутдинов, Р.О. Формы общественно-политической активности мусульман Уфимской губернии в 1905–1907 гг. / А.Э. Муратов, Р.О. Багаутдинов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2024. – Т. 24, № 2 (66). – С. 123–134.

3. Муратов А.Э., Кулбахтина А.З. Начальные этапы развития мусульманского образования на Южном Урале / А.З. Кулбахтина, А.Э. Муратов // Современные исследования социальных проблем. – 2019. – Т. 11, № 2–3. – С. 29–38.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Муратов А.Э. Отношение мусульманского духовенства к русско-башкирским школам в XIX веке / А.Э. Муратов // Человек. Социум. Общество. – 2024. № 8. – С.25-31.

5. Муратов А.Э. Политика царизма в деле постановки просвещения мусульман края / А.Э. Муратов // Человек. Социум. Общество. – 2024. – № 4. – С.22-29.

6. Муратов А.Э. Зайнулла Расульев – «духовный лидер башкир» / А.Э. Муратов // Человек. Социум. Общество. – 2024. – № 6. – С. 26–31.

7. Муратов А.Э. От частных школ до "Галия": как прогрессировало образования в Башкирии XIX-XX веках/ А.Э. Муратов // Актуальные вопросы науки и образования (шифр -МКАВН). – 2024. – № 12. – С. 121-128.

8. Муратов А.Э. Уникальный архитектурный ансамбль села Килимово: «Белая мечеть» и дворец в стиле... / А.Э. Муратов // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: Сборник научных статей по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (24 ноября 2023 г.). – Уфа: УУНиТ, 2023. – С. 21–23.

9. Муратов А.Э. К вопросу о создании Оренбургского магометанского духовного собрания как важного направления государственной политики / А.Э. Муратов // Люди, культуры, пространство: социокультурная динамика мира Евразии / Ответ. ред. Азнабаев Б.А., Сулейманова М.Н. – Уфа: Башкирский государственный университете, 2016. – С. 147–150.

10. Муратов А.Э. «Белая мечеть» села Килимово или камень – свидетель истории / А.Э. Муратов // Актуальные проблемы истории, этнологии, археологии и культуры Башкортостана / отв. ред. М.М. Кульшарипов, Б.В. Бурангулов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 122–125.